

Такие живые впечатления куда лучше, чем просмотр виртуального мира через шлем. Эта поездка за пределы столичной системы исполнила мою давнюю мечту — увидеть главные звездные системы Империи. К тому же я познакомился с Мо Ханем, так что путешествие определенно того стоило.

8 января Ло Фэй возвращался из звездного сектора созвездия Павлина.

Обратно он решил не лететь на пассажирском лайнере, а отправиться сразу на Чунмине. Его личный механоид развивал куда большую скорость, а как личная машина наследного принца, Чунмин обладал высшим уровнем доступа в Империи, что позволяло игнорировать досмотры на межзвездных постах и значительно экономить время.

Ло Фэй вылетел после обеда и всего через три с небольшим часа уже был у столичной планеты. Не задерживаясь в пути, он сразу направился к императорскому дворцу.

Заметив приближение Чунмина, караул немедленно открыл ворота.

Ло Фэй приказал Чунмину приземлиться на посадочной площадке дворца и вышел из кабины.

Командир королевской гвардии, генерал-майор Мوند, с группой солдат уже ждал его, отдавая честь:

— Ваше Высочество.

Ло Фэй кивнул им и спросил:

— Отец занят?

— Его Величество сейчас принимает военачальников, — ответил Мوند. — Императрица просит вас подойти к нему, у него есть к вам вопросы.

Ло Фэй развернулся и направился во дворец Линь Юаня.

Стоило ему войти, как навстречу метнулся стремительный поток воздуха — удар ладонью, быстрый, как молния, нацеленный прямо в горло.

Ло Фэй, уже привыкший к такому способу приветствия, мгновенно уклонился и усмехнулся:

— Папа, снова решил попрактиковаться на мне?

Младший брат Ло Нин сидел в комнате и, наблюдая за перепалкой отца и сына, лишь слегка улыбнулся. Не обращая на них внимания, он продолжил читать книгу.

Линь Юань приподнял бровь:

— Ты что, два дня прожил у нас в доме на планете Райан?

Ло Фэй честно ответил:

— Да. Хотел узнать, какой была жизнь папы в детстве.

Линь Юань не стал расспрашивать дальше и сказал:

— Послезавтра банкет в честь дня рождения. Порядок такой же, как и всегда: сначала отец скажет официальную речь, а потом вы с Ло Нином поблагодарите гостей. Просто ведите себя достойно, вы знаете придворный этикет, не оплошайте.

Ло Фэй кивнул:

— Я понял.

Линь Юань указал на костюм, висящий рядом:

— Его сшили по твоим меркам. Примерь.

Ло Фэй прошел в гардеробную, чтобы переодеться. Ло Нин поднял взгляд, окинул брата беглым взглядом и с улыбкой заметил:

— Брат, в этом наряде ты в день рождения наверняка вскружишь голову не одному Омеге. Хотя придворные костюмы и перегружены деталями, они отлично подчеркивают статус.

Ло Фэй, разглядывая изысканные узоры на манжетах и подоле, слегка нахмурился:

— Слишком вычурно. Мне больше по душе простая повседневная одежда.

Ло Нин согласился:

— Мне тоже. Но на банкете нельзя выглядеть как попало. У королевских нарядов такой винтажный и помпезный стиль, придется потерпеть.

Ло Фэй не стал спорить, снял костюм и спросил Линь Юаня:

— Папа, раз уж это совершеннолетие, нам с Ло Нином нужно что-то сказать?

Линь Юань кивнул:

— Да, этот пункт в программе есть. Можешь заранее обдумать речь. Если ничего не придет в голову, попроси у секретаря по этикету готовый текст и просто заучи его. Ваше выступление в любом случае будут транслировать все СМИ, так что скажите пару слов — этого достаточно.

Меньше слов — меньше ошибок.

Ло Нин добавил:

— Брат, говори за нас обоих. Мне как Омеге не обязательно блистать на таких мероприятиях.

Ло Фэй оглянулся на него:

— Просто лень придумывать?

Ло Нин едва заметно улыбнулся:

— В этом и преимущество близнеца. Младшему не нужно ничего говорить, я просто постою рядом как твой помощник.

Ло Фэй вздохнул:

— Ладно, сдаюсь.

В глубине души он все же баловал брата, поэтому пришлось взять обязанность выступить на банкете на себя.

10 января, ровно в полдень, в императорском дворце начался банкет в честь совершеннолетия старшего и младшего принцев.

На церемонию не приглашали прессу — только официальных репортеров и операторов центрального канала Империи для съемки. Материал пройдет монтаж, а перед выпуском его еще и утвердит Его Величество, так что прямой трансляции не будет, и гости могли чувствовать себя свободнее.

К одиннадцати часам многие уже собрались на месте.

Чиновники военного и гражданского ведомств обменивались любезностями. Дельцы, обычно не посещавшие дни рождения принцев, в этот раз прибыли лично, чтобы поздравить наследников. Гости кучками обсуждали дела, и в зале царил непринужденная атмосфера.

Мо Цимин прибыл вместе с Мо Ханем. Он был заметной фигурой в списке богатейших людей Империи, и многие знали его в лицо. А после того, как компания KM Airlines прогремела в новостях с новым поколением интеллектуальных кораблей, Мо Ханя узнавали почти все — многие видели презентацию и были впечатлены.

К ним то и дело подходили поздороваться, и Мо Цимин сдержанно отвечал на рукопожатия.

Здесь собралась вся элита Империи: глава парламента, министр обороны, председатель сената, генералы всех армейских корпусов. Никто не решался вести себя неподобающе, все были предельно вежливы.

Большинство собеседников не упускали случая похвалить Мо Ханя: Ваш сын — настоящий талант. Мо Хань молод, но уже так многого добился! Я смотрел ту презентацию и планирую опробовать новый корабль, господин Мо, у вас потрясающее чутье.

Мо Хань с достоинством улыбался, знакомясь с легендарными личностями.

Было уже пол-одиннадцатого. Именинники еще не появились — как главные герои дня, они должны были выйти точно по расписанию.

Вдруг в толпе началось движение. В дверях зала появились несколько мужчин в военной форме. Один из них, в черном мундире с пятью золотыми звездами на погонах, шел уверенно, а рядом с ним — мужчина в темно-синей форме. Он был на несколько сантиметров ниже, но его аура ничуть не уступала спутнику, а лицо выражало абсолютное спокойствие. Следом за ними шел молодой красивый офицер с легкой улыбкой.

Когда эта троица двинулась вперед, гости тут же расступились.

Мо Хань был озадачен, но отец наклонился к нему и прошептал:

— В черном — это командующий корпусом Славы, маршал Империи Росен. В синем — командующий корпусом Темной ночи, единственный в истории Империи Омега-генерал Лин Юй. Оба они в свое время помогали бывшему императору усмирять мятежи. Империя обязана им своим многолетним миром.

Мо Хань много слышал об этих людях и испытывал к ним глубокое уважение, особенно к Лин Юю — этот Омега-генерал был его кумиром.

— А тот, что следом, — продолжал Мо Цимин, — генерал-майор Лин Ань. Несмотря на молодость, он унаследовал военный талант родителей и совершил немало подвигов. Получил звание генерал-майора в двадцать с небольшим — настоящий вундеркинд. Он родной брат императрицы Линь Юаня и, стало быть, дядя Ло Фэя.

Лин Ань действительно излучал профессиональную выправку: правильные черты лица, прямая осанка. Закалка в битвах придавала ему твердости, которой не хватало Альфам, которых Мо Хань встречал в бизнесе.

Не успел он об этом подумать, как Лин Ань подошел прямо к ним.

Мо Цимин первым поприветствовал его:

— Генерал.

Лин Ань слегка улыбнулся:

— Господин Мо, много слышал о вас, но видимся впервые. Вы производите сильное впечатление. — Он перевел взгляд на Мо Ханя: — Это ваш сын, Мо Хань?

Мо Цимин кивнул:

— Да, решил взять его с собой, чтобы набрался опыта.

Мо Хань вежливо поклонился:

— Здравствуйте, генерал.

Лин Ань одобрительно посмотрел на него:

— Молодой, а уже столько идей. Говорят, ты гениальный хакер? Яблоко от яблони недалеко падает.

Мо Хань скромно ответил:

— Вы мне льстите, генерал.

Лин Ань больше ничего не сказал, улыбнулся и вместе с отцами Ло Фэя прошел дальше.

Мо Ханю было всего двадцать лет, и похвала от такого человека в столь торжественной обстановке его искренне порадовала.

В 11:40 гостей пригласили к столам.

Рассадка была строгой: военные, политики и бизнесмены сидели отдельно. Маршал и генерал Лин Юй, конечно, заняли почетные места. Мо Хань благодаря отцу оказался недалеко от трона. Правил было много — не чета дедушкиному юбилею. Как только все расселись, в зале воцарилась тишина.

В полдень появились виновники торжества.

Император Сицзэ и императрица Линь Юань шли рука об руку, за ними следовали братья Ло Фэй и Ло Нин, а замыкал шествие отряд гвардейцев в белоснежной форме.

Все присутствующие встали и синхронно поклонились императору.

Сицзэ дошел до трона, сел рядом с Линь Юанем и с улыбкой произнес:

— Прошу, не стесняйтесь, занимайте свои места.

Ло Фэй встал рядом с отцом, Ло Нин — рядом с матерью. Вся семья выглядела безупречно, и Мо Хань невольно залюбовался.

Сегодня Ло Фэй выглядел совершенно иначе. Сложный королевский костюм с черной основой и изысканными золотыми узорами на манжетах и подоле смотрелся на его высокой статной фигуре роскошно и благородно. Он не выглядел в нем вычурно — напротив, наряд подчеркивал его энергичность и силу.

В этом одеянии Ло Фэй по-настоящему выглядел как наследный принц.

Он стоял рядом с троном, прямой и уверенный, с легкой улыбкой — не той милой и простодушной, какой он улыбался, когда они разыгрывали спектакль на корабле, а спокойной и открытой. В его взгляде, обращенном к гостям, сквозило достоинство. Рядом с ним сидел его отец, а сам он был будущим правителем Империи. В этот момент Мо Хань действительно почувствовал в нем стать наследника.

В нем больше не было мальчишеской незрелости. Высокий, элегантный, спокойный, излучающий мощную ауру — принц в королевском наряде вызывал у гостей невольное почтение. Многие Омеги, пришедшие с родителями, смотрели на него восторженными глазами.

Тот бесстыжий парень, что уверял, будто он простой выпускник университета Германа, и этот Ло Фэй казались совершенно разными людьми.

Мо Хань усмехнулся про себя и снова посмотрел на Ло Фэя.

Видимо, гостей было слишком много, и Ло Фэй не замечал Мо Ханя в толпе, продолжая одаривать всех своей безупречной улыбкой.

В зале стояла тишина. Император обвел взглядом собравшихся и заговорил:

— Прежде всего, благодарю всех, кто пришел на совершеннолетие моих сыновей, Ло Фэя и Ло Нина, и прислал так много подарков. Мы всё получили, и я от имени принцев выражаю вам свою признательность. Сегодня я выступаю не только как император, но и как обычный отец. Видеть, как дети из плачущих младенцев превращаются в статных юношей — величайшая радость для меня.

Сицзэ всегда отличался мягким нравом. Он взглянул на сыновей и улыбнулся:

— Восемнадцать лет — это порог взрослой жизни. Как отец, я выполнил свой долг по вашему воспитанию. Надеюсь, в будущем вы будете жить в мире и здравии, всегда помня о своем долге

принцев, и оправдаете возложенные на вас ожидания.

Ло Фэй и Ло Нин поклонились:

— Да, отец.

Зал взорвался аплодисментами. Мо Хань тоже искренне хлопал — он глубоко уважал этого императора, открывшего новую эпоху. Сицзэ был не только великим правителем, но и хорошим отцом.

Ло Фэй, хоть и казался порой простоватым из-за нехватки жизненного опыта, был честным и открытым человеком — и это была прямая заслуга воспитания императора.

Сицзэ посмотрел на Линь Юаня, предлагая ему сказать слово.

Линь Юань улыбнулся:

— Всё, что сказал Его Величество, я полностью разделяю. Ло Фэй, Ло Нин, помните наставления отца.

Ло Фэй: «...»

Ло Нин: «...»

Папа тоже не стал утруждаться, ответив одной фразой. Очень по-умному.

Братья послушно поклонились.

Сицзэ знал, что Линь Юань не любит такие мероприятия, поэтому не стал настаивать и повернулся к сыновьям:

— Вам исполнилось восемнадцать. Есть что сказать отцу, матери и гостям?

Ло Фэй приготовился к речи и вежливо посмотрел в зал.

И тут на самом краю, среди гостей, он увидел знакомое лицо.

Тот же изящный профиль, та же стать, выделяющаяся даже в толпе высокопоставленных лиц.

На нем был бежевый костюм, белая рубашка и светло-синий галстук с тонкой белой вышивкой — тот самый, который он купил на корабле и подарил ему.

Мо Хань старался сохранять невозмутимый вид, внимательно слушая принца, но в его глазах плясали смешинки, и он открыто смотрел на Ло Фэя.

Ло Фэй: «.....»

Сицзэ, заметив, что сын внезапно замер, удивленно спросил:

— Ло Фэй?

Ло Фэй: «.....»

Наследный принц словно завис. Он стоял, как статуя, не в силах вымолвить ни слова.

Гости переглядывались.

Сидевший в зале Омега-генерал Лин Юй холодно проследил за взглядом принца, увидел молодого человека справа и слегка приподнял бровь.

Сицзэ, видя, что сын до сих пор в ступоре, приказал через свой ИИ:

— Что с Ло Фэем? Живо приведите его в чувство!

Чунмин дрожал от страха — он тоже увидел Мо Ханя.

Как Мо Хань оказался на банкете?! И в галстук, который подарил хозяин?!

Хозяин впал в полный ступор!

Чунмин начал экстренно вызывать:

— Хозяин! Хозяин, говорите что-нибудь! Его Величество злится, все смотрят на вас! Вы правда хотите опозориться на своем совершеннолетию?! О вас узнает вся Империя, все будут смеяться, а отец вас прибьет! Говорите же!

Ло Фэй резко пришел в себя.

Их взгляды встретились. В глазах Мо Ханя светилась усмешка, а Ло Фэю хотелось плакать.

Все пропало...

В голове крутилась только эта мысль. Все его легенды, вся ложь о происхождении и учебе рухнули в один миг. Все его попытки сблизиться с Мо Ханем были разоблачены.

Конец. Больше никаких шансов завоевать его сердце?

Но он наследный принц. Он не может позволить себе потерять лицо.

Ло Фэй глубоко вдохнул, унимая бешеный ритм сердца, и произнес:

— Услышав слова отца, я был так тронут, что на мгновение лишился дара речи. Прошу прощения за эту заминку.

Он быстро взял себя в руки и с улыбкой продолжил:

— Сегодня нам с братом исполнилось восемнадцать. Мы всегда будем помнить заботу отца и матери. Мы благодарны всем учителям и близким, которые направляли нас. Восемнадцать лет — это не только возраст, но и зрелость ума, осознание ответственности. В будущем мы будем еще внимательнее следить за своими словами и поступками...

Ло Фэй говорил уверенно и четко. Его голос, даже без микрофона, был слышен каждому в зале.

Спокойствие и манеры принца вызвали одобрение у императора. Хотя он не знал, почему сын отвлекся, тот сумел вовремя сориентироваться. Минутная заминка показалась гостям случайностью.

Мо Хань, глядя на Ло Фэя, даже проникся уважением — психологическая устойчивость у принца на высоте. По крайней мере, в официальной обстановке он не ударит в грязь лицом. При отце и гостях, будучи наследником, он вынужден сдерживать эмоции.

Мо Хань невольно усмехнулся. Он потрогал галстук на шее и с иронией подумал: «Ты подарил мне его, я надел. Тебе нравится?»

Ло Фэй заметил этот жест, его взгляд на секунду изменился, но он тут же вернул на лицо безупречную улыбку.

Однако в ментальном канале он уже сходил с ума:

— Чунмин, Чунмин, придумай что-нибудь! Как мне объясниться перед Мо Ханем? Я ведь покойник, да? Он, наверное, думает, что я лжец?

Чунмин ехидно ответил:

— Хозяин, сам заварил кашу — сам и расхлебывай. Я всего лишь невинный механоид.

Ло Фэй: «.....»

Когда же его маска слетела?

Судя по выражению лица Мо Ханя, он ничуть не удивлен. Он что, давно знал, что я принц?

То есть я дураком прикидывался перед ним, разыгрывая сценки, а он все это время знал правду?

Какой позор...

Если бы не гости, Ло Фэй готов был провалиться сквозь землю.

После того как Ло Фэй закончил речь, атмосфера в зале накалилась. Загремели аплодисменты, заиграл оркестр, а генерал-майор Монд ввез в зал пятиярусный именинный торт.

<http://bllate.org/book/21224/2147611>